РОССОТРУДНИЧЕСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ «МЯГКОЙ СИЛЫ»

РУКОВОДИТЕЛЬ ФЕДЕРАЛЬНОГО АГЕНТСТВА ПО ДЕЛАМ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ, СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ, ПРОЖИВАЮЩИХ ЗА РУБЕЖОМ, И ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ ГУМАНИТАРНОМУ СОТРУДНИЧЕСТВУ

Константин Иосифович Косачёв

В последние годы все чаще говорят об особом внешнеполитическом инструментарии – «мягкой силе». Она в обязательном порядке должна быть у любого современного государства, которое претендует на серьезную роль в международном сообществе.

Сегодня у большинства политиков и экспертов это понятие не вызывает однозначно негативных ассоциаций с чем-то незаконным или «партизанским». «Мягкую силу» считают легальным и эффективным средством продвижения государственных интересов наряду с официальной дипломатией.

Кроме того, «мягкая сила» уже не является сугубо теоретическим и узкопрофессиональным экспертным термином. Она стала предметом субстантивных разработок в актуальной политике и тем sine qua non (лат. *«то, без чего невозможно»*) государственных стратегий, на которые делают прямые расчеты и учитывают как реальный фактор влияния, своего и чужого.

В свое время жертвой применения «мягкой силы» стала вся мировая система «реального социализма». Могучий Советский Союз, который выстоял в тяжелейшей войне, имел огромные достижения и в мирное время, фактически в одиночку обеспечив паритет с Западом в сфере «жесткой» безопасности, по сути, проиграл на бытовом уровне. Когда заговорили о необходимости создавать «социализм с человеческим лицом», это, если вдуматься, означало имиджевый крах новой системы, где теоретически было «все для человека, все на благо человека». Фактически на восьмом десятке существования у него проявилось подлинное «нечеловеческое» лицо.

Уже не скрывается внешнее участие в «арабской весне», волне «цветных революций». Трансграничная активность разного рода фондов, неправительственных и полуправительственных структур, мощный информационно-пропагандистский фон, генерируемый мировыми СМИ, моби-

лизационно-организационные функции, которые все чаще берет на себя социальный сегмент Интернета, – все это приметы времени, которые надо не просто изучать, но и учитывать, делать выводы.

В статье «Россия в меняющемся мире» ныне избранного Президента России, Председателя Правительства РФ В.В. Путина о «мягкой силе» говорится как о *«...комплексе инструментов и методов достижения внешнеполитических целей без применения оружия, а за счет информационных и других рычагов воздействия».*

«В мире сегодня много «агентов влияния» крупных государств, блоков, корпораций, – пишет Путин. – Когда они выступают открыто – это просто одна из форм цивилизованного лоббизма. У России тоже есть такие институты – Россотрудничество, фонд «Русский мир», наши ведущие университеты, расширяющие поиск талантливых абитуриентов за рубежом...»

В статье дается трезвая и объективная оценка и того, что есть, и того, что должно быть сделано: *«...это лишь часть информационно-пропагандистского сопровождения нашей внешнеполитической и дипломатической деятельности, формирования правдивого образа России за рубежом. Надо признать, что успехов здесь у нас немного. На информационном поле нас часто переигрывают. Это отдельный многоплановый вопрос, которым предстоит заняться всерьез... Не империя, а культурное продвижение; не пушки, не импорт политических режимов, а экспорт образования и культуры помогут создать благоприятные условия для российских товаров, услуг и идей. Мы должны в несколько раз усилить образовательное и культурное присутствие в мире – и на порядок увеличить его в странах, где часть населения говорит на русском или понимает русский».*

Очевидно, что такие задачи ставятся президентом и являются актуальной внешнеполитической повесткой дня именно потому, что соответствующие возможности у России есть. Более того, этот ресурс является самым *недооцененным активом страны.*

Возможности «мягкой силы» более всего отвечают стоящим перед Российской Федерацией внешним задачам, которые полностью вытекают из потребностей внутреннего развития страны:

- обеспечение дружественного окружения;
- создание модернизационных альянсов;
- усиление евразийской интеграции.

Все это не самоцель российской внешней политики, а средства для модернизации самой страны. Это не влияние ради влияния, для удовлетворения амбиций или комплексов, а продвижение интересов через их сочетание с интересами других суверенных государств и народов, формирование благоприятных сред для развития и модернизации России и ее партнеров.

Мощные опоры международного статуса России – место в числе постоянных членов Совбеза ООН, паритетное с США лидерство в «ядерном клубе», бесспорный экономический, научный и культурный потенциал – создают основу для «пассивного авторитета».

Однако модернизация – это активный процесс. Он подразумевает не менее активную – и при этом многоопорную – внешнюю политику. Сегодня основным трендом международных процессов является умение использовать возможности «мягкой силы» для реализации своих интересов.

При этом существует немало заблуждений по поводу того, что можно включить в само понятие «мягкая сила». Нередко к ней относят чуть ли не все, что не связано с военным давлением и прямым применением силы в отношении других государств. Так что сюда попадают и экономический шантаж («перекрывание вентиля» и соответствующие угрозы), и подкуп правителей, и дипломатические демарши и т.п. Другими словами, под «мягкой силой» часто подразумевают любое понуждение – кнутом или пряником – властей к нужным действиям, порой против интересов собственной страны.

Другая крайность, когда «мягкую силу» сводят к классической гастрольно-выставочной работе, при которой статистические количественные показатели представляют как качественные, то есть выдают присутствие за влияние.

Автор концепции «мягкой силы» американский политолог Джозеф Най определяет ее как *«способность добиваться желаемого на основе добровольного участия союзников, а не с помощью принуждения или подачек».* Словосочетание «добровольное участие» – ключевое. Оно предполагает целый набор тонких, гибких, но при этом системных, разноплановых и концептуально оформленных действий со стороны того, кто надеется на достижение нужного результата.

Разумеется, наиболее эффективными являются те идеи и практические шаги, которые отвечают собственным представлениям и интересам гражданского общества других стран, которые полезны и понятны каждому.

Свобода, демократия, законность, социальная стабильность, уважение к правам человека – все это сегодня стало той «потребительской корзиной» современного мира, которой хотел бы обладать каждый. В результате любая идея, отрицающая данный стандартный «набор жителя Земли XXI века», в конечном итоге вряд ли будет иметь долгосрочный успех в экспортном (и не только) исполнении.

Кроме того, нужно не только действовать на уровне нынешних стандартов, но и предлагать своего рода глобальную гуманистическую модернизацию – идеи будущего, полезные для всего человечества.

Это открывает широкие возможности для страны со столь мощным универсальным культурным кодом, как Россия. Стране Достоевского и Толстого, Тарковского и Солженицына, как говорится, сам бог велел быть в первых рядах «гуманитарных новаторов человечества». На практике же все чаще встречается режим реагирования на чужие идеи и восприятие чужих моделей и проектов.

Для эффективности задействования средств «мягкой силы» совсем не обязательно быть больше, богаче или сильнее всех. Можно стать лидером:

- по средней продолжительности жизни своих граждан;
- по уровню заработной платы и пенсий;
- по рейтингам ведения бизнеса;
- по надежности национальной валюты;
- по экологическим стандартам;
- по уровню и доступности образования;
- по длительности существования государства без войн и катастроф и многим другим параметрам, которые составляют авторитет и репутацию страны в глазах других народов.

Чем обладает в этом смысле Россия? Ее ресурсы огромны, но, к сожалению, они не только не всегда эффективно задействуются, но порой их размер и потенциал не до конца осознается.

Необходимо думать над тем, как придать всей работе в этой сфере скоординированный и системный характер. В противном случае достижения не только не дадут положительной отдачи, но могут привести к отрицательному результату.

Это видно на примере энергосотрудничества с Евросоюзом. В советское время именно энергетический проект «газ-трубы» стал прологом международной разрядки. Сегодня картина обратная – Россию всячески демонизируют как, якобы, всегда готовую прибегнуть к «энергооружию» в целях политического шантажа. В итоге это создает немалые трудности и при реализации важнейших проектов, и при инвестициях в экономику ЕС, на переговорах по Энергохартии и т.п.

Информационное сопровождение, в том числе упреждающее, необходимо и во многих других случаях. Например, действия Роспотребнадзора, в целом адекватные и правильные (включая историю с украинскими сырами, произошедшую в начале 2012 года), часто именно с сугубо имиджевой точки зрения выглядят как оружие политической конкуренции. В результате проблемы решаются. Но не происходит укрепления образа России как надежного и предсказуемого торгово-экономического партнера.

Главный вывод, который можно сделать из всего вышесказанного, заключается в том, что в российской политике «мягкой силы» пришло время для *новых подходов.* Это амбициознейшая задача для всего российского политического и экспертного сообщества во внешнеполитической сфере.

Теоретически в реализации российских интересов средствами общественной дипломатии задействовано около 5 тыс. официально зарегистрированных некоммерческих организаций (НКО) с теми или иными внешнеполитическими акцентами, в том числе 859 из них имеют статус «международных». На практике часто происходит так, что несколько американских или европейских фондов действуют эффективнее (что означает и экономнее) нашей номинальной «армии» НКО.

Международное сотрудничество и вся отечественная внешняя работа в гуманитарной сфере должны не только содействовать укреплению симпатии к России, но и способствовать реали-

зации конкретных государственных интересов и задач, предшествовать межгосударственному сотрудничеству, сопровождать, а иногда и замещать его, в упреждающем режиме переводя дискуссии на качественно новый уровень. Наиболее очевидным примером тут может стать обсуждение *будущего* развития Евразийского союза в формате новых отношений, рождающихся на линии Минск – Москва – Астана. И об этом обязательно нужно говорить с «мыслящим классом» соответствующих государств, чтобы не было ощущения сугубо бюрократического проекта.

Здесь не обойтись без координации усилий всех структур, действующих по поручению государства в сфере «мягкой силы» и без мониторинга результатов общественной дипломатии.

Тема мониторинга и анализа достижений применения средств «мягкой силы» представляется одной из ключевых в преломлении к работе Россотрудничества, РАМС, фондов «Русский мир» и имени Горчакова, а также всех других вовлеченных в процесс структур, поскольку, только опираясь на трезвые и объективные оценки результатов, удач и ошибок, можно понять, как строить свою работу дальше.

У известного Римского клуба есть девиз: «Мыслить глобально – действовать локально». Эта фраза идеально подходит под ту идею, которую необходимо заложить в основу нашей гуманитарной тактики: глобальная стратегия продвижения интересов России и ее влияния должна найти выражение в локальных действиях применительно к каждой стране, так сказать, персонифицированно.

Не может быть во всем одинаковых подходов, скажем, к Киргизии и Франции, к Венесуэле и Латвии. Должны быть не шаблоны и единые схемы, а исключительно адресная и целенаправленная работа применительно к отдельным государствам и регионам. Это не только наиболее эффективно, но и просто более уважительно по отношению к другим странам. Не нужно распылять средства и ресурсы, пытаясь охватить количественный максимум государств для демонстрации статистической активности. Но если в нескольких странах станет возможным зафиксировать рост симпатий к России, и с каждым годом число таких стран будет расти – значит, мы на правильном пути.

Какими ресурсами по всем этим направлениям располагает Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству, которое я возглавляю с марта этого года?

Россотрудничество – самое молодое ведомство в системе федеральных органов исполнительной власти России. Оно было создано Указом Президента Российской Федерации 6 сентября 2008 года как подведомственный МИД России исполнительный орган власти. После его организации за короткий срок были созданы нормативно-правовая и материально-техническая базы, определены основные параметры бюджета, создан дееспособный коллектив и в центральном аппарате, и за рубежом.

В числе основных направлений деятельности Агентства определены:

- содействие интеграционным процессам на пространстве СНГ;
- помощь российским соотечественникам, проживающим за рубежом;
- поддержка и продвижение культуры и русского языка;
- содействие методами «народной дипломатии» реализации основных положений Концепции внешней политики Российской Федерации.

Основная деятельность осуществляется через систему представительств за рубежом – российские центры науки и культуры (РЦНК) и представители Россотрудничества в составе посольств и генконсульств Российской Федерации. Это уникальный ресурс Агентства, аналогов которого нет ни у одной из российских структур (кроме, разумеется, МИДа).

В особом свете предстает работа по расширению сети зарубежных представительств Агентства и совершенствованию их работы, адаптации к новым форматам и вызовам. В первые три года работы удалось преодолеть тенденцию к сокращению российского гуманитарного присутствия за рубежом, сложившуюся в 90-е годы прошлого столетия в силу отсутствия финансовых средств.

Сегодня российские центры науки и культуры действуют уже в 73 государствах, а через несколько лет их сеть будет охватывать более 100 стран мира. Понятно, что это требует и соответству-

ющего качественного наполнения. Однако само наличие такой представительской базы открывает широкие и гибкие возможности для работы и самого Россотрудничества, и, что не менее важно, его партнеров – в частности, российских регионов, которые могут получить в свое распоряжение готовую и фактически бесплатную площадку для самопрезентаций.

В 2009–2011 годах сетью РЦНК было охвачено все пространство СНГ. Приступили к работе РЦНК в Баку, Бишкеке, Душанбе, Ереване, Кишиневе, Минске, появились представительства Агентства в Сухуме и Цхинвале.

На Украине в полном объеме начал действовать центр в Киеве и представительства в Одессе и Симферополе. В ближайших планах – Харьков и Львов. Модернизированы РЦНК в Ташкенте и Астане. Создано представительство в Алма-Ате. Идет процесс согласования межправсоглашения с Туркменией по преобразованию представительства в Ашхабаде в полноценный российский центр.

Работа по расширению сети РЦНК продолжается и в странах дальнего зарубежья. За последние годы открыт РЦНК в Иордании (Амман, 2009 год). В присутствии Президента России в 2010 году состоялось открытие РЦНК в Пекине. В 2011 году приступили к работе российские центры в Словении, Люксембурге, Италии и Испании, представительства Агентства в Румынии и Афганистане. В марте 2012 года был открыт новый офис Россотрудничества в Лондоне.

Учитывая устойчивые геополитические интересы Российской Федерации, главным приоритетом для Агентства должна быть, разумеется, работа на пространстве СНГ. На заседании Совета глав правительства СНГ в октябре 2011 года была принята представленная Россотрудничеством Межгосударственная программа инновационного сотрудничества государств – участников СНГ на период до 2020 года.

Решением Совета глав правительств СНГ Россотрудничество было назначено заказчиком-координатором этой программы и совместно с Высшей школой экономики разработало ее проект.

Документ включает в себя стратегические направления сотрудничества на пространстве СНГ:

- развитие межгосударственной кооперации в инновационной сфере;
- объединение научно-технологического потенциала;
- создание системы кадрового обеспечения;
- совместное использование инфраструктуры национальных инновационных систем;
- нормативно-правовое регулирование инновационного сотрудничества стран Содружества.

Одним из основных звеньев механизма исполнения поставленных задач является создание на базе РЦНК центров инновационного сотрудничества. Они приступили к работе в Ереване, Баку, Душанбе и Бишкеке. Готовится открытие такого центра в Минске.

Другим стратегическим направлением деятельности Россотрудничества является работа по поддержке российских соотечественников, проживающих за рубежом.

В соответствии с утвержденными Правительственной комиссией по делам соотечественников за рубежом (ПКДСР) полномочиями Россотрудничество и его представительства решают задачи:

- культурно-просветительской направленности;
- укрепления позиций русского языка в среде соотечественников;
- реализации совместно с другими ведомствами и администрациями российских регионов федеральных и региональных программ поддержки соотечественников за рубежом;
- информационного обеспечения Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом.

В значительной степени эта работа осуществляется через возможности российских центров науки и культуры. На базе РЦНК действуют библиотеки русской литературы, клубы и студии, работают специализированные курсы русского языка. За последние годы отмечен серьезный рост объема программ по линии работы с диаспорой, организуемых Агентством совместно с субъектами Федерации.

В мае 2011 года Президентом России подписан Указ о создании Фонда поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом, учредителями которого стали МИД России и Россотрудничество. Фонд начал свою работу с января 2012 года.

Основной его функцией является оказание правовой помощи нашим соотечественникам. Это и содействие организации деятельности центров правовой защиты в странах их проживания, и мониторинг правового положения соотечественников, особенно в тех государствах, где права русского меньшинства нарушаются систематически, а также конкретная помощь в подборе квалифицированных адвокатов.

Соотечественники за рубежом – это не только близкая нам среда людей, в такой же степени любящих Россию, как и живущие здесь, но и ресурс «мягкой силы», требующий деликатного обращения и непременного учета специфики страны пребывания.

О потенциальной силе (и востребованности!) такого ресурса свидетельствуют, например, всем известные действия проармянского лобби во Франции или произраильского лобби в США. Увы, примеров того, чтобы на основе диаспорального ресурса за рубежом так же настойчиво и эффективно продвигались интересы России, практически нет. Хотя они вполне могут быть, но при условии совместных, скоординированных и грамотных подходов.

В этом смысле (да и во многих других) русскоязычные диаспоры в тех же США и Франции отличаются от многочисленных групп соотечественников в странах СНГ, а русские в странах Балтии – отдельная и острая тема как для внутриполитической ситуации в этих странах, так и для российско-прибалтийских отношений. Поэтому если в одной ситуации очень важно, чтобы страна проживания каждый раз чувствовала демонстративную мощь российского присутствия за каждым соотечественником, то в иных случаях в первую очередь нужно, чтобы русскоязычных людей не выставляли в качестве «пятой колонны», а видели в них возможности с точки зрения собственного развития. Соответственно, анализ страновой специфики крайне необходим и в этом случае.

Особое значение Россотрудничество придает реализации программ по поддержке и распространению русского языка за рубежом. Россотрудничество является единственной российской организацией, осуществляющей за рубежом на постоянной основе курсовое обучение иностранных граждан русскому языку. В настоящее время курсы действуют на базе 52 РЦНК в 46 государствах.

В 2009–2010 годах Агентство активно участвовало в реализации Федеральной целевой программы «Русский язык». С 2011 года постановлением Правительства России Россотрудничество утверждено государственным заказчиком ФЦП «Русский язык» на 2011–2015 годы.

Реализуя ФЦП в части «Русский язык за рубежом» Россотрудничество в десятках стран мира организовало:

– конференции;
– семинары;
– круглые столы по методике и практике преподавания русского языка;
– фестивали и праздники русского языка с участием ведущих российских ученых-филологов;
– литературные вечера;
– спектакли и кинопрограммы, представляющие русскую классическую литературу;
– книжные выставки;
– поставки местным библиотекам учебной и методической литературы;
– комплектование центров преподавания русского языка современными компьютерными программами обучения.

На курсах при российских центрах совместно с ведущими российскими вузами организовано тестирование иностранных граждан по русскому языку с последующей возможностью получения сертификатов.

На базе РЦНК в странах СНГ (кроме Туркменистана) и Республике Абхазия созданы учебно-методические центры русского языка (УМЦ).

В 2010 году МИД России и Россотрудничество выступили с инициативой разработки государственной концепции поддержки русского языка за рубежом. Проект призван координировать проведение согласованной политики Российской Федерации в сфере поддержки и продвижения русского языка за рубежом.

Агентство стало одним из инициаторов проведения 6 июня 2011 года единого Дня русского языка, приуроченного ко дню рождения А.С. Пушкина. В течение года на базе зарубежных пред-

ставительств Агентства и РЦНК было проведено около 500 тематических целевых мероприятий. В дальнейшем этот праздник будет отмечаться ежегодно.

И все же приходится признать, что русский язык как отечественный ресурс «мягкой силы» освоен не в полной мере.

Теоретически отдавая ему должное, на практике заметна привычка говорить о нем как о языке «отступающем». Хотя на сегодня он является четвертым по распространенности в мире языком, а также одним из официальных рабочих языков ООН, ОБСЕ, МАГАТЭ, ВОЗ и т.д., основным языком международного общения в странах бывшего Советского Союза.

В отношениях с соседними странами чаще всего речь заходит об энергоресурсах, безопасности и членстве в НАТО, интеграции и оранжевых революциях, но вопросы о русском языке часто остаются на втором плане. О нем вспоминают лишь тогда, когда его в очередной раз пытаются законодательно запретить русофобы.

Между тем русский язык как *язык межобщественного общения* имеет огромнейшие перспективы, причем не только на постсоветском пространстве.

Чтобы русский язык учили больше, недостаточно обеспечить *предложение*. Нужно работать и над *спросом*. Знание русского языка должно стать важным фактором, способствующим, например, трудоустройству как соотечественников, так и представителей других народов (например, в совместных компаниях или в филиалах), помогать в поступлении в российские вузы и, разумеется, становиться неотъемлемым элементом приобретения гражданства в упрощенном порядке.

Сегодня в российском обществе остро звучат темы присутствия в России иностранной рабочей силы и разного рода конфликтов из-за этого. Эффективная работа по подготовке, отбору и обучению кадров на местах, до их прибытия в Россию, могла бы способствовать приезду в страну качественных и грамотных кадров, в которых бы нуждалась наша страна и которые бы легче проходили адаптацию в нашем обществе.

Россотрудничество ведет целенаправленную работу по укреплению международных позиций российского образования и науки, продвижению отечественных образовательных услуг, расширению сотрудничества образовательных учреждений России и зарубежных стран. Российские центры науки и культуры активно участвуют в подборе и направлении на учебу в Россию иностранных студентов и представителей молодого поколения русскоязычных диаспор за рубежом.

Также Россотрудничество уделяет большое значение работе по популяризации российского культурного наследия и современного искусства. На площадках РЦНК за рубежом сотни деятелей культуры из различных регионов Российской Федерации ежегодно представляют российское творчество.

Федеральное агентство принимает активное участие в проведении «перекрестных годов» с зарубежными странами.

В 2009 году были реализованы программы образовательных и культурных мероприятий Россотрудничества в рамках «перекрестного года» с Болгарией.

В «перекрестном году» Россия – Франция, который пришелся на 2010 год, тысячи французских граждан стали участниками подготовленного Россотрудничеством Международного детского форума «Этот мир – наш!», Российско-французского студенческого форума, фестиваля российской культуры «Созвездие России» на Марсовом поле в Париже, посвященного 65-летию Победы, форума молодежи и юношества «Урок мира» и десятков других программ.

2011 год отмечен активным участием Агентства в программах годов России в Италии и Испании. Так, в рамках «перекрестных годов» состоялся Международный фестиваль детского творчества, в котором приняли участие ведущие художественные коллективы регионов России, были представлены выставки российских модельеров, прошли концерты мастеров искусств России, организованы конференции ректоров ведущих национальных вузов, художественные выставки, кинопрограммы. Завершили программу годов России в этих странах открытия РЦНК в Риме и Мадриде.

В 2011 году в рамках празднования 50-летия полета Ю.А. Гагарина совместно с ЮНЕСКО и Роскосмосом в 72 странах проведена Всемирная молодежная космическая олимпиада «Звездная эстафета», в которой приняли участие дети в возрасте от 14 до 18 лет.

Всего в олимпиаде участвовало свыше 50 тыс. человек из 88 стран мира. Победитель олимпиады, гражданин Индии, присутствовал при запуске российского пилотируемого корабля «Союз».

В 49 странах была реализована Международная образовательная программа «Космическая одиссея» с участием 22 российских и зарубежных космонавтов. В РЦНК и на партнерских площадках были проведены встречи с видными общественными деятелями, студенческой молодежью и соотечественниками, тематические конференции, круглые столы, фотовыставки и показы фильмов.

Важным направлением деятельности Россотрудничества является развитие общественной дипломатии. Российская ассоциация международного сотрудничества (РАМС) и входящие в нее 96 общественных объединений, включая отечественные общества дружбы с зарубежными странами, являются основными партнерами Россотрудничества. Работа по возрождению обществ дружбы и созданию новых объединений носит плановый характер.

В 2011 году были созданы общества дружбы с Молдавией, Сирией, Испанией, Австралией, Словенией, Австрией. Большинство организаций возглавляют известные артисты, космонавты, ученые, политические деятели – Н. Дроздов, В. Савиных, А. Дзасохов, А. Чилингаров, В. Третьяк и другие.

16 декабря 2010 года Российской ассоциацией международного сотрудничества (РАМС), МИД России, Россотрудничеством в целях объединения усилий заинтересованных государственных и неправительственных организаций, зарубежных партнеров, направленных на развитие народной дипломатии, укрепление позитивного образа России за рубежом, был организован Международный общественный форум «Роль народной дипломатии в развитии международного гуманитарного сотрудничества». Он прошел в Москве и был приурочен к 85-летию Всесоюзного общества культурной связи с заграницей (ВОКС). В нем участвовали 500 делегатов из 67 государств – представители органов законодательной и исполнительной власти, неправительственных, религиозных организаций, творческих союзов, обществ дружбы, видных общественных деятелей из зарубежных стран.

Президент Российской Федерации Д.А. Медведев поддержал инициативу участников Форума о создании Российского союза обществ дружбы (РСОД) и возобновлению деятельности Дома дружбы с народами зарубежных стран в Москве.

С советского времени сохранился и существует относительно насыщенный формат, который нужно всячески развивать, поощряя его разрастание вглубь и вширь (до малых населенных пунктов и в регионы) – *это города-побратимы.*

Отдельное внимание нужно обратить на структуры, которые пока не встроены в общую конфигурацию, – *межпарламентские союзы и ассоциации, депутатские группы дружбы,* то есть все то, что относится к парламентской дипломатии. Нужно заметить, что этот ресурс существует сам по себе. И непонятно, каким его считать – официальным (ведь речь идет об органе власти) или общественным (поскольку в него вовлечены народные избранники, представители регионов и ведущих политических течений). В любом случае, он должен работать на общий интерес, а не только на отдельные партии и фракции или авторитет самой Госдумы либо Совета Федерации.

Особое значение Россотрудничество придает реализации комплексных программ по работе с молодежью. Это чрезвычайно важное направление было практически свернуто и теперь постепенно возрождается. Так, Указ Президента России от 19 октября 2011 года №1394 «Об утверждении Концепции краткосрочных ознакомительных поездок в Российскую Федерацию молодых представителей политических, общественных, научных и деловых кругов иностранных государств», позволил Россотрудничеству в 2011 году организовать визит в Россию 200 молодых политиков, деятелей науки и культуры из ближнего и дальнего зарубежья. В 2012 году число делегатов составит более 500 человек, в 2013 году – 650, с 2014 года – примерно 1 тыс.

Сегодня пока ограниченно работает на интересы и авторитет нашей страны такой ресурс, как *содействие международному развитию*. В то время как многие страны с успехом превратили помощь другим государствам в инструмент своего присутствия и укрепления на внутригосударственных экономических, социальных и политических площадках.

Настало время подумать о том, как системно и эффективно включить инструментарий содействия развитию других стран в набор средств защиты российских интересов внутри и продвижения их вовне, который бы давал не абстрактный результат («Россия – в числе доноров междуна-

родного развития»), а конкретную поддержку нашим внешним усилиям. Сферы приложения сил вполне понятны – это и образование, и содействие становлению гражданского общества, и, разумеется, экономический прогресс (например, развитие транспортной инфраструктуры, энергоэффективность или природоохранные мероприятия).

Выполнение поставленных задач потребует усиленного взаимодействия с отечественным бизнесом, который во многих странах сам по себе является эффективным проводником национальных интересов своей страны.

Недавно созданный *Фонд поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом,* должен получить активную информационную подпитку и поддержку российских НПО. Их голос должен быть громче, когда речь идет о нарушениях прав русских людей в других странах мира.

Конечно, ситуация здесь отличается от других стран, имеющих многочисленные диаспоры за рубежом.

Важно вспомнить, как большинство русских людей оказалось вне Отечества: они практически проснулись за границей. Им пришлось пережить становление своих новых государств, которое часто происходило в виде эмансипации от СССР, от России и всего русского. Их самих считали (а кое-где продолжают считать) «пятой колонной» России, и многие из своих прав, которые в других странах давались меньшинствам автоматически, в силу демократической природы их государств, русскоязычному населению приходилось отвоевывать. В этой ситуации они, скорее, сами нуждались в поддержке России, чем могли бы быть ее ключевым ресурсом.

Однако, как представляется, одно должно подразумевать другое. Чем сильнее Россия и ее позиции, прежде всего на постсоветском пространстве, тем больше считаются с соотечественниками за ее пределами, тем больше возможностей у нее, чтобы помогать им в сложных ситуациях, которых пока немало. И, наоборот, соотечественники могут и должны осознавать себя в качестве влиятельной силы, способствующей созданию прочных и дружественных отношений с государствами их проживания, снижающей вероятность и популярность в своих странах антироссийских трендов. Но такой обоюдополезный подход может стать реальностью при его восприятии обеими сторонами процесса.

России необходимо усилить, прежде всего, ресурсное обеспечение этого процесса (например, у Россотрудничества, в полном названии которого присутствует термин «соотечественники за рубежом», на практике отсутствуют средства на какую-либо серьезную работу с ними, кроме сугубо «клубной»).

В мае 2011 года Президентом России подписан Указ о создании Фонда поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом, учредителями которого стали МИД России и Россотрудничество. Это большой шаг вперед, но, разумеется, основная работа еще впереди.

Средства общественной (народной) дипломатии могут быть шире использованы и на таких направлениях, как:

– приграничное сотрудничество;
– помощь соотечественникам, оказавшимся в трудных жизненных ситуациях;
– отслеживание судеб усыновленных детей из России;
– мониторинг работы разного рода кадровых и посреднических агентств;
– поощрение молодежного, делового, образовательного, экологического туризма, обменами au pair (проживание в семьях).

По мере углубления интеграции России в международное сообщество все эти виды международных обменов, составляющие «человеческое измерение» международного сотрудничества, будут только нарастать. Это должно поощряться на государственном уровне, при том понимании, что их участники будут чувствовать поддержку и защиту своей страны.

Наконец, важнейшая среда (в том числе и конкурентная) – *Интернет*, который во многом стихийно превратился в отдельную площадку широкого, в том числе международного непосредственного и безбарьерного диалога. И здесь надо научиться работать с использованием новых средств и с новыми аудиториями. Все это требует иных навыков и подходов, в том числе и кадровых.

В целом необходимо определить для себя, что применение «мягкой силы» должно стать важнейшим ресурсом российского модернизационного проекта, инструментом усиления ее глобального и регионального влияния. Но подходы должны меняться: главное – это интересы страны. Фиксирования этой миссии не нужно ни стыдиться, ни опасаться («вдруг не так поймут?» и т.п.). Российские интересы имеют не меньшее право на выражение и продвижение, чем интересы других стран. Сделав интеграционные и имиджевые импульсы выгодными другим государствам, Россия достигнет – и уже достигает – гораздо большего, чем средствами «жесткой силы».